

— Послушай, — вдруг спросил Пэй Цзяньхэн, — в ту ночь, когда Гови убил Оу Жуя, тот разговаривал с Даньдином и каким-то человеком в черном костюме. Гови тогда был рядом, под личиной Сян Синюань. Мог ли он случайно или намеренно что-то узнать?

Вполне возможно. В глазах Вэнь Чжэна вспыхнул азарт.

У Гови и Сян Синюань не было ни хорошего образования, ни связей. Даже если они всем сердцем жаждали отомстить за Лу Чэньлиня, могли ли эти двое в одиночку разработать столь безупречный, сложный план? Тем более когда их целью был сын без пяти минут следующего губернатора планеты. Любому здравомыслящему человеку подобное казалось чистым безумием.

И все же у них получилось.

Конечно, можно списать все на посмертную справедливость, но куда вероятнее другое: кто-то тайно, из тени, убирал препятствия с их пути. Но зачем?

Просто ради торжества справедливости?

Нет. Исключено.

— Спасибо, ты мне очень помог, — ответил Вэнь Чжэн в микрофон передатчика. — Уже поздно, ложись спать. С остальным я разберусь сам.

На том конце связи повисла короткая пауза.

— Сам?.. Прямо сейчас?

— Да, — подтвердил Вэнь Чжэн. — Так что отдыхай. Завтра разрешаю прийти попозже...

— Я внизу.

Вэнь Чжэн осекся.

— Где?.. Повтори.

В голосе Пэй Цзяньхэна послышалась легкая, теплая усмешка. Современная квантовая связь бережно сохраняла мельчайшие интонации, лишая звук всяких помех, поэтому слова парня прозвучали так отчетливо, будто он стоял у самого плеча. Слышно было даже его тихое, прерывистое дыхание.

— Вэнь-гэ, я стою под вашими окнами.

— Что бы вы ни задумали, позвольте мне пойти с вами.

Вэнь Чжэн подошел к панорамному окну спальни и глянул вниз. С высоты сорок седьмого этажа улица казалась бесконечно далекой, а фигура внизу — едва различимой точкой. Он коснулся сенсорной панели на раме, активируя оптическое увеличение внешней системы наблюдения. Электронный зрачок на фасаде послушно сфокусировался на цели.

На развернувшемся голографическом экране возник четкий силуэт. Серебристые волосы, мягкие черты лица — оптика работала безупречно, передавая даже выражение его лица.

Пэй Цзяньхэн стоял, прислонившись к борту роскошного флайера, и смотрел прямо в объектив камеры. Он улыбался — открыто, искренне и очень тепло. И в этой безмолвной, застывшей в три часа ночи квартире у Вэнь Чжэна в груди впервые за долгое время что-то тихонько дрогнуло.

Спустившись на парковку и увидев Пэй Цзяньхэна рядом с его машиной, Вэнь Чжэн моментально пожалел о своем согласии.

Он скользнул взглядом по обтекаемому корпусу флайера. Это была не просто роскошь, а настоящий шедевр инженерной мысли, эксклюзив. На всей Седьмой планете — да что там, во всей звездной системе Лохэ — второй такой точно не сыскать. Даже в бытность свою на Столичной планете Вэнь Чжэн знал лишь единиц, способных позволить себе подобную марку.

Пэй Цзяньхэн, впрочем, его замешательства не заметил. Радость от того, что командир согласился взять его с собой, переполняла парня настолько, что он буквально светился, а в движениях сквозила редкая легкость.

Распахнув водительскую дверь, он спросил:

— Вэнь-гэ, сядете за руль?

Обычно Вэнь Чжэн предпочитал контролировать все сам — чужое вождение всегда вызывало у него подспудное чувство тревоги. Но сейчас он лишь молча покачал головой и обошел машину, открывая пассажирскую дверь.

Вопросов к личности Пэй Цзяньхэна становилось все больше.

Людей, способных купить такой флайер, во всей Федерации насчитывалось от силы десятая

доля процента. Как же вышло, что Вэнь Чжэн никогда раньше о нем не слышал? Не встречал упоминаний, не видел в базах данных?

Ответ напрашивался сам собой. Имя «Пэй Цзяньхэн» — такая же фальшивка, как и его собственное «Вэнь», призванная пустить пыль в глаза.

Пока Вэнь Чжэн взвешивал эти мысли, Пэй Цзяньхэн с энтузиазмом завел двигатель и спросил:

— Куда направляемся? Назад в четвертый восточный сектор?

Гови еще не перевели в окружной изолятор. Эту ночь он должен был провести в камере Теневого отряда под надзором шерифа Росса.

Вэнь Чжэн бросил взгляд на светящиеся цифры бортовых часов и коротко бросил:

— Нет. Сначала на реку Цзили.

— На Цзили? — Пэй Цзяньхэн удивленно приподнял брови. — Туда, где вы трижды сталкивались с Гови?

— Именно, — кивнул Вэнь Чжэн. — В прошлый раз я пытался выследить цепочку поставок травы цзили, но история с Гови спутала мне все карты. Обычно сделки у них проходят около трех ночи. Если поторопимся, еще успеем застать их.

Он откинулся на спинку сиденья, слегка развернулся к водителю и с едва заметной усмешкой добавил:

— Ну что, покажешь, на что способны бойцы авангардной штурмовой гвардии Федерации?

Скрытый вызов, ирония, намеренный акцент на его элитном подразделении — Пэй Цзяньхэн пропустил все это мимо ушей.

Он молча нажал на педаль акселератора, а в голове крутилась одна-единственная мысль.

"Когда Вэнь-гэ улыбается, у него на правой щеке проступает ямочка... Как же давно я ее не видел. Какая она красивая..."

Река Цзили не отличалась бурным нравом, да и глубина у берегов была смехотворной, поэтому

никаких ограждений вдоль набережной не строили. Даже если кто-то ухитрялся оступиться и упасть в воду, он мог тут же подняться — русло едва доходило до середины голени. Никакой опасности, разве что промокнешь на потеху случайным прохожим.

В густой тени под опорами одного из пешеходных мостов застыли два темных силуэта. Шел тихий, торопливый обмен.

Один передал напарнику небольшой плотный сверток, получив взамен несколько банкнот. Тот, что взял деньги, затравленно огляделся по сторонам и тут же шмыгнул в узкий проулок, растворившись в темноте.

Второй мужчина взвесил сверток на ладони, удовлетворенно хмыкнул и убрал его в рюкзак. Сделав шаг из тени, он на секунду попал под тусклый свет уличного фонаря. На вид — самый заурядный обыватель, разве что шею украшала темная, полуразмытая татуировка со сложным узором.

Мужчина быстро поднялся по ступеням моста. В нескольких сотнях метров позади него, не привлекая внимания, двигалась долговязая фигура с приметными серебристыми волосами.

Для обычного следопыта такая дистанция была бы провальной — на таком расстоянии цель легко потерять из виду в лабиринтах ночных улиц. Но Пэй Цзяньхэн вел его безупречно. Он не просто держал безопасный интервал, но и безошибочно угадывал каждое движение подозреваемого, будто читал его мысли с расстояния в десяток шагов.

Миновав мост, человек с татуировкой спустился на противоположный берег и юркнул в неприметный наземный автомобиль.

Пэй Цзяньхэн замер на углу, мгновенно зафиксировав в памяти регистрационный номер.

В ту же секунду рядом с ним беззвучно скользнула темная тень флайера. Вэнь Чжэн, сидевший на водительском месте, уже собирался рвануть следом, но пассажир, быстро запрыгнув в салон, перехватил его руку:

— Погодите.

Он потянулся к центральной панели и щелкнул тумблером справа от руки командира. В то же мгновение кузов автомобиля плавно слился с окружающим ночным пейзажем, став практически невидимым.

[Режим оптического камуфляжа активирован]

Вэнь Чжэн покосился на приборную панель:

— На Седьмой планете гражданскому транспорту строго запрещено использовать маскировочные купола без специального разрешения.

Пэй Цзяньхэн повернул к нему лицо. В полумраке его ярко-синие глаза светились детским простодушием.

— Но ведь мое непосредственное начальство сидит прямо здесь, разве нет?

Вэнь Чжэн промолчал.

"Ах ты наглец..."

Впрочем, сам он никогда не отличался излишней законопослушностью. Невидимка сорвался с места и устремился вперед.

Дороги в этот предрассветный час были пусты. Вэнь Чжэн держался на предельно допустимом отдалении, балансируя на грани видимости, чтобы не спугнуть беглеца.

Пэй Цзяньхэн тем временем быстро копался в тактическом интерфейсе, подключившись к закрытой базе местной полиции.

— Машина числится в угоне уже больше двух недель, — негромко доложил он. — Дело замяли, искать даже не пытались.

Вполне в духе здешних мест. На Седьмой планете пропажа подержанной колымаги никого не волновала, и копы палец о палец не ударяли ради таких мелочей.

Вэнь Чжэн лишь коротко кивнул.

Пэй Цзяньхэн свернул виртуальный экран и затих.

В замкнутом пространстве кабины повисло тяжелое, осязаемое молчание. Пэй Цзяньхэн украдкой разглядывал профиль своего спутника. Тот пугающе осунулся за последнее время. Кожа обтягивала острые скулы, лишая лицо малейшей мягкости. Эта худоба придавала его облику какую-то хищную, почти болезненную красоту, веющую могильным холодом.

Он знал, что после вынужденной отставки из флота у Вэнь Чжэна начались тяжелые времена, но не думал, что тот доведет себя до такого состояния. Он выглядел еще более истощенным, чем в их последнюю встречу...

Вэнь Чжэн, разумеется, чувствовал этот пристальный взгляд. Рядом сидел сильный, молодой

Альфа, чье превосходство ощущалось на подсознательном уровне, однако в его внимании не было ни капли животной агрессии или бесцеремонного любопытства. Он смотрел... просто смотрел. С какой-то тихой, затаенной нежностью.

Вэнь Чжэну вдруг стало не по себе. Он не решался повернуть голову, будто в глубине души боялся увидеть то, что скрывалось в этих синих глазах. Хуже того, в затылке, там, где когда-то находилась удаленная хирургическим путем железа, вдруг разлилось слабое фантомное тепло.

Флайер резко клюнул носом, заставив Пэй Цзяньхэна едва не влететь лицом в лобовое стекло.

— Красный, — бесстрастно обронил Вэнь Чжэн, кивая на светофор.

А затем, решив перехватить инициативу, спросил:

— Пэй Цзяньхэн, у тебя есть близкие на Седьмой планете?

Подполковник растерялся:

— С чего такой вопрос?

— Просто любопытно, — равнодушно отозвался Вэнь Чжэн, не сводя глаз с дороги. — Трудно представить, чтобы человек твоего полета добровольно прозябал в этой дыре. Разве что тебя удерживает здесь кто-то близкий... или какое-то незаконченное дело.

О том, что Пэй Цзяньхэн посреди ночи оставил круглую сумму у порога Вэй Юйин и Се Жун, он деликатно промолчал.

— Тот, кого я жду?.. — Пэй Цзяньхэн грустно усмехнулся. — Пожалуй, вы правы. Я действительно очень по нему скучаю.

Вэнь Чжэн бросил на него быстрый, подозрительный взгляд.

Интуиция подсказывала, что парень имел в виду вовсе не спасенных им аниморов. В этих словах сквозило что-то личное. Почти интимное.

Впрочем, развивать тему Вэнь Чжэн не стал. Жар на затылке становился все настойчивее, мешая сосредоточиться.

Прикрыв на мгновение глаза, он заставил себя выкинуть из головы лишние мысли и вернуться к делу:

— Эта дорога ведет только в одну сторону.

Резкая смена темы заставила Пэй Цзяньхэна на секунду зависнуть.

Вэнь Чжэн указал рукой на придорожный указатель за стеклом. Пока спутник послушно отвернулся, командир сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять непрошеное жжение в районе старого шрама.

Вдоль обочины проплыл огромный неоновый щит.

****[Космопорт пригородного сообщения — 5 км]****

Пэй Цзяньхэн нахмурился:

— Космопорт? Они хотят вывезти траву цзили с планеты? Зачем кому-то сдался этот копеечный сорняк в таких масштабах?

Вэнь Чжэна терзали те же сомнения.

С тех пор как в их деле всплыло имя Даньдина — то ли настоящего, то ли подставного, — расследование окончательно превратилось в зловещий клубок тайн.

Запрещенные препараты на основе цзили и таинственного вещества В-356, которые испытывали прямо на жителях Седьмой планеты...

Внезапное самоубийство этого самого Даньдина, стоило им выйти на след химикатов...

Таинственный незнакомец в черном костюме, с которым тот встречался в баре...

Оу Жуй, до поры до времени казавшийся совершенно посторонним персонажем...

И Гови, чья роль в этой драме до сих пор оставалась покрыта мраком...

И надо всем этим невидимым куполом нависала зловещая тень Деванской империи.

Вэнь Чжэн прикусил изнутри щеку, чтобы вернуть ясность мыслям. Заметив, что преследуемая машина впереди плавно сбрасывает скорость у терминала, он тоже ударил по тормозам.

— Жди в машине, выходить я тебе крайне не советую. — Вэнь Чжэн повернулся к напарнику. Его черные глаза сейчас казались темнее самой глубокой бездны. — И даже не думай выходить

наружу.

Он сделал многозначительную паузу, заставив Пэй Цзяньхэна выслушать каждое слово:

— Если ты в это ввяжешься, пути назад не будет. Я не могу позволить тому, кто знает о деванцах, просто взять и выйти из игры. Для меня это неоправданный риск.

Это был его последний, негласный ультиматум. Шанс для Пэй Цзяньхэна уйти невредимым.

<http://bllate.org/book/18399/1798967>